

МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ

ВЫПУСК

V

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
РОССИЙСКИЙ ФОНД ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ

Сборник трудов Всероссийского философского семинара

ВЫПУСК V

Проблемы типологии метода

Томский государственный университет
2002

УДК 1: 001.8
ББК 72
М 54

М 54 **Методология науки:** Сборник трудов Всероссийского философского семинара. Вып. V. Проблемы типологии метода. – Томск: Томский государственный университет, 2002. – 272 с.

ISBN 5-94621-043-2

В сборнике представлены труды участников пятой сессии постоянно действующего Всероссийского семинара «Методология науки» (апрель 2002 г.). Семинар проводится в Томском государственном университете под руководством проф. А.К. Сухотина. Сессия посвящена проблемам типологии метода. Обсуждались вопросы особенностей методологии перехода к новым парадигмам, методы закрытой и открытой рациональности, общенаучное значение методов конкретных наук и методы решения философских проблем. В работе сессии принимали участие ученые из вузов и академических центров России. Оргкомитет выражает признательность Российскому фонду фундаментальных исследований, предоставившему средства на проведение сессии и издание сборника трудов.

Для научных работников, преподавателей и студентов, а также всех, интересующихся вопросами познания и развития науки.

УДК 1: 001.8
ББК 72

Составитель и отв. ред.

М.Н. Баландин

Ред. коллегия: д-р филос. наук **А.К. Сухотин**,
д-р филос. наук **М.П. Завьялова**,
д-р филос. наук **Г.И. Петрова**,
д-р филос. наук **И.В. Черникова**

ISBN 5-94621-043-2

© Томский государственный университет, 2002

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ	5
Чешев В.В. Гносеологические основания методологии науки	7
☛ Сухотин А.К. Проблема типологии метода	13
Петрова Г.И. Деконструктивистские процессы в современной методологии науки	20
Иванова Н.А. Философско-антропологические основания познания	25
Красиков В.И. Специфика «универсалистских» методологий	29
Буковская Н.В. Общенаучное значение синергетического подхода как метода открытой рациональности	34
Голиков Ф.Ф., Дзюбенко А.А. Философское сомнение и его методологическая роль	39
Осаченко Ю.С. Креативное потенцирование: миф и возможности модальной методологии в контексте открытой рациональности	44
Катунин Н.С. Проблема рефлексии экстраординарной науки	50
Климов М.В. Особенности компаративистского анализа	54
Аванесов С.С. О взаимной дополнительности апофатического и катафатического методов в теологии	59
Разумовский О.С. Хрональное отношение как понятие	64
Куликов С.Б. Методологическое значение понятия «традиция»	76
Карпицкий Н.Н. Математическая универсалия в философии и науке	80
Плотников Ю.С. Методология науки как дидактическая проблема высшей школы	84
Красяльников М.Г. Истина несогласия	90
РАЗДЕЛ II. ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ КОНКРЕТНЫХ НАУК	95
☛ Завьялова М.П. Плюрализм эпистемических типов и структура методологий в социогуманитарном познании	97
Бобровин Ю.А. Натуральный социал-гуманизм как интегральная методология экономических и юридических наук	110
Боровков А.М., Боровкова О.В. Средоточение смыслов социально-исторического времени как методологическая проблема	114
Белобородов Д.В. Логическая структура дисциплинарного самосознания русской литературной критики XX века	118
Букина Е.Я., Селихов А.В. Методология нейросетевого моделирования процессов самоорганизации в информационных системах	124
Букина Е.Я., Харитонов С.А. Методология освоения синергетических эффектов в системах искусственного происхождения	130
Варанкова Л.В., Семин И.Р. Методологические основы коррекции раннего детского аутизма	137
Головкин Н.В. Методологические принципы математики в контексте методологической роли математики в физическом познании	139
Дун Е.М. О специфике модельных экспериментов в медицине	145
Зинченко Е. Проблема описания генезиса психики в концепции В. Тэжю	148
Колмаков М.В. Роль интуиции в возникновении метафизики	155

Кухта М.С. Методы синергетики в исследовании нелинейной динамики стилей искусства	1 58
♣ Ладов В.А. Об употреблении «SINN» в «ТРАКТАТЕ» Витгенштейна	1 63
Максеев Р.А. Тема спасения: введение в функциональный подход	1 67
Петренко В.В. Проблематика субъективности и гендерное исследование	1 72
Пинтусов А.Н. Методология исследования социальных конфликтов	1 77
Пирогов С.В. Город как социокультурная система. О необходимости и основаниях системной парадигматики изучения города	1 83
Соснин Э.А., Пойзнер Б.Н. Методологический лизинг как способ перехода к новым парадигмам	1 93
Пушкарьева К.А. Понятие ангажированности у Ж.-П. Сартра и проблема ответственности в современной философии литературы	1 99
Сабиров В.Ш., Соина О.С. В поисках новой гуманитарной методологии (философско-культурологический и персонологический аспекты)	2 04
Солдатова Д.В. Феноменолого-герменевтическое решение проблемы «начала»	2 08
Черникова И.В. Новая философия науки как междисциплинарное знание, проблемы преподавания	2 11
Томилов В.Г. Об историографии российского коммунизма	2 16
Чухно Т.А. Проблема экологической защиты духовного мира ученого	2 19
♣ Кениспаев Ж.К. Методология исследования сознания	2 25
РАЗДЕЛ III. ИСТОРИСОСОВСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ	2 31
Сухушин Д.В. Постановка проблемы истины и рационального метода в рамках философского проекта Л. Шестова	2 33
Горшунова Л.А. Теоретико-методологические основания преемственности управления подготовкой учителя в системе непрерывного образования	2 36
Михеев Н.В. Целесообразность и целенаправленность в концепции тотальной изменчивости	2 41
Лукьянцев А.А. Принцип историзма как методологическая основа изучения феномена самосознания в мировоззрении западно-европейского Средневековья	2 47
Чулахин Н.П. Смыслообразование – сущность экзистенции культуры	2 53
Абишев М.А. Формирование международного антиядерного движения «Невада – Семипалатинск» как социального института	2 60
♣ Степанов Е.А. Субстанциалистская парадигма в философии языка – попытка переосмысления	2 68

Раздел I

**ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ**

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ

В.В. Чешев

В настоящее время, как нам представляется, проблемное поле методологических исследований не имеет четких границ. Можно указать по меньшей мере на две причины, порождающие названное положение. С одной стороны, проблематика методологии науки складывалась по преимуществу на исследовании естественно-научного познания и в русле позитивистской философии. Возможности позитивистской философии ограничены и по сути уже исчерпаны. Последним этапом развития в этом направлении стала исторически ориентированная социокультурная установка постпозитивизма. Другая причина размытости поля методологических исследований заключается в том, что методология науки избегает ясного и последовательного гносеологического обоснования своих проблем и путей их решения. Это обстоятельство представляется нам принципиально важным, поскольку обращение к основаниям теории познания позволит решить вопросы, касающиеся природы и границ методологии науки, включая вопрос о границах гуманитарного и естественно-научного познания.

Для исследования развития гносеологической проблемы в истории философии необходимо принять во внимание то обстоятельство, что человеческое мышление имеет дело с двумя видами познания. Одно из них можно представить как постижение смысла жизни, как постижение нравственных оснований социального поведения и конечных целей существования. Другой вид познания представлен наукой и научным познанием. С одной стороны, эти различия кажутся достаточно очевидными, с другой стороны, в философс-

кой литературе трудно найти последовательное рассмотрение эти видов познания и их соотношения. Чаще всего представляется, что философская теория познания во весь период существования философии обсуждает одни и те же проблемы, хотя и дает им различные решения. В действительности же, как нам представляется, познавательные действия в названных видах познания весьма различны, хотя для их отождествления есть свои основания, анализ которых уместно начать с появления самой гносеологической проблемы.

Теоретико-познавательная проблематика появляется в истории человеческого мышления вместе с возникновением философии. Причина такого положения в том, что философия явилась первой формой теоретического сознания, в рамках которой с необходимостью возникает вопрос о соотношении человеческого мышления и реальности. Признаком становления теоретического сознания явилось, на наш взгляд, конструирование и использование человеческим мышлением абстрактных моделей действительности в отличие, например, от образных представлений мифологии. Характерным примером такого рода является концепция первоначала в античной философии, на основе которой была построена теоретическая модель «единое – многое», все-сторонне обсуждавшаяся на названном этапе развития европейской философии. Появление же самих абстрактных моделей становится возможным благодаря конституированию в человеческом мышлении особых структурных единиц, называемых абстрактными объектами. Представление об абстрактных объектах широко используется В.С. Степиным, более того, в развиваемых им представлениях о структуре и генезисе теоретического знания понятие абстрактного объекта играет фундаментальную роль: «Идеальный объект представляет в познании реальные предметы, но не по всем, а лишь по некоторым, жестко фиксированным признакам. Поскольку такая фиксация осуществляется посредством замещения указанных признаков знаками, постольку идеальный объект выступает как смысл соответствующего знака. Идеальный объект представляет собой упрощающий и схематизированный образ реального предмета» [3. С. 96].

В истории возникновения философии понятие «первоначало», пожалуй, впервые вводит в содержание сознания особый абстрактный объект, поскольку первоначало есть реальность, которую нельзя встретить в эмпирической действительности. В качестве абстрактного объекта первоначало фалесовской онтологии обладает свойством «порождать» другие предметы путем сгущения и разрежения. Это свойство является фундаментальным для той особой действительности, которая порождает мир эмпирических объектов.

Использование мира абстрактных объектов и теоретических моделей, выстраиваемых как взаимоотношения абстрактных объектов, порождает воп-

рос об их отношении к миру чувственной эмпирически воспринимаемой реальности. По сути, это есть проблема отношения познающего мышления к познаваемой действительности, обнаруживающая себя в форме противопоставления мира мыслимых и мира чувственных объектов. Для появления этой проблематики не имел принципиального значения способ конституирования абстрактных объектов, представляющих в сознании так называемое бытие по истине. Важно само это разделение мира на бытие и небытие и, соответственно, разграничение знания на истину и мнение, ясно проведенное элентами и принятое всей античной философией. На этом основании гносеология становится учением о познании, т. е. о том, как возможно знание истинного бытия. Античная философия давала различные ответы на этот вопрос, в которых сохранялась одно общее основание, что познание истинного бытия дается мышлением.

Познание истины посредством мышления оставалось фундаментальным принципом для построения гносеологических концепций в христианской философии Средневековья, начиная с идей неоплатонизма, воспринятых в патристике. То же самое основание сохраняется в гносеологическом рационализме Нового Времени и даже в эмпиризме, поскольку последний не отрицает, что познание совершается мышлением. Он лишь настаивает на опытном (чувственном) происхождении идей познающего мышления. В этой связи возникает важный вопрос: можно ли теорию познания Нового Времени рассматривать как прямое продолжение тех проблем и тех концептуальных представлений, которые имели место в философии прошлого?

Для ответа на поставленный вопрос необходимо обратиться к происхождению и смысловому значению тех абстрактных конструкций, которые используются философской онтологией и научным познанием. Здесь обнаруживается, что философия, в отличие от опытных наук, никогда не занималась познавательным освоением предметного мира, как это происходит в естествознании. Конструирование философской онтологии преследует всегда мировоззренческую задачу, и философская картина мира закрепляет те ценностные установки, которые наполняют соответствующую культуру. Это значит, что картина бытия (бытия по истине) предстает как своеобразная рационализация мироощущения той культуры, в контексте которой совершается философствование. Материал для выстраивания абстракций философской картины мира может быть взят из любой сферы человеческого сознания и человеческой деятельности, на первых порах такой материал мог появляться в процессе рационализации мифа. Для нас здесь принципиально важно то, что философская картина мира не могла возникать как результат исследования противостоящей ей реальности (хотя она может использовать результа-

ты, полученные в тех или иных познавательных сферах). Она конструировалась на поставленную задачу, а процесс познания, если можно говорить о таком, представлял как рефлексия в основания культуры, точнее сказать, как переход от мирочувствования к миропониманию, как конструирование миропонимания, соответствующего мирочувствованию. В соответствии с этим философская теория познания вплоть до становления опытных наук по сути дела не занималась рассмотрением познавательных процедур. Она просто не могла этого делать. Гносеология решала несколько иную задачу, а именно она должна была показать, что Бытие доступно человеческому мышлению, подкрепляя тем самым возможность и правомерность принимаемой картины мира. По этой же причине гносеология опиралась на явно или неявно принятую антропологию, коррелятивную с концепцией бытия. Как правило, представление о познании сводилось к способности мышления непосредственно созерцать (узнавать) истинное бытие. В христианской философии было принято считать, что эта способность проявляет себя на уровне разума, в то время как рассудочное познание представляет собой более низкий уровень знания, обращенного к телесному миру, т. е. «вторичному» или не подлинному бытию. В XX в. подобным путем направляется феноменология сознания Э. Гуссерля. Неудивительно, что она, как и рационализм прошлого, приходит, в конечном счете, к выстраиванию онтологии, в данном случае – онтологии сознания.

Новый этап развития теории познания начался в Новое Время, когда гносеология теоретически осваивала познавательный процесс, совершающийся в опытных науках. Естественно-научный рационализм становится основанием так называемого классического рационализма эпохи Просвещения. Гносеология этого периода, казалось бы, прямо продолжает предшествующую философскую традицию поиска пути к объективной истине. Однако мыслительный материал, с которым она теперь имеет дело, оказывается весьма отличным от абстракций философской онтологии. Если абстрактные объекты философской онтологии соотношены с мирочувствованием и социальным поведением человека, то абстрактные объекты опытной науки соотношены с предметным миром, вовлекаемым в человеческую деятельность. (В свое время Н.А. Бердяев отмечал по этому поводу, что «гносеологи хотят иметь исключительно дело с фактом положительной науки... но материал, с которым оперируют гносеологи, оказывается слишком беден и узок, чтобы построить полное учение о познании» [1. С. 87].) В теории познания крайне обостряется вопрос о происхождении научных абстракций, в частности, проблема опытного происхождения научных понятий.

Основная дилемма, в проблемном поле которой развиваются представления о научном познании, определена вопросом о соотношении ощущения и мышления в этом процессе. Предметный мир дан человеку в чувственном восприятии, с этим положением одинаково согласны оба гносеологических течения: сенсуализм и рационализм. Однако различия между абстрактными объектами мышления и эмпирическими объектами восприятия столь разительны, что найти путь от восприятия к абстракциям сознания в рамках сенсуализма оказывается крайне сложно. Исчерпанием эмпиризма стала трансценденталистская теория познания И. Канта. Рационализм, настаивавший на непосредственно данности мышлению понятий, выражающих сущность вещей, достиг своей кульминации в философии Г. Гегеля, диалектически соединившей непосредственное и опосредованное. Однако развитие теории познания было осложнено двумя обстоятельствами. С одной стороны, не было осознано различие между познанием «экзистенциальным», направленным на постижение высших смыслов жизни, и познанием естественно-научным, связанным с предметной деятельностью и обслуживающим в конечном счете предметную практику человека. Критика гносеологии Н.А. Бердяевым в цитированном сочинении имеет в виду именно это обстоятельство, т. е. неспособность научного познания охватить проблему постижения высших жизненных смыслов. С другой стороны, решение проблемы научного познания опиралось на неадекватное представление о способе данности познаваемого объекта познающему субъекту. Если ограничить чувственность данностью предметного мира человеку, то дать положительное решение вопроса об опытном происхождении понятий невозможно и обращение к трансцендентализму становится неизбежным.

Гносеология, раскрывающая познавательные процессы в опытной науке, должна базироваться на представлении о деятельной природе человека и об органической связи научного познания и предметного действия. Фундаментальным тезисом такой гносеологии становится тезис о том, что объекты естественно-научного познания даны субъекту в формах практики. Это положение реализовано, в частности, в исследованиях В.С. Степина, который указывает на двойственный характер предметной практики: «Каждая конкретная практическая ситуация может быть представлена в двух планах: 1) как часть взаимодействий природы и 2) как особая форма человеческой деятельности» [2. С. 19]. В соответствии с этим, как полагает названный исследователь, «наука в человеческой деятельности выделяет только ее предметную структуру и все рассматривает сквозь призму этой структуры» [3. С. 41].

Иначе обстоит дело в познании, которое обращено к вопросам мироощущения и мировоззрения. Как уже указывалось, оно обращено к миру человеческих переживаний, к миру человеческого поведения. По этой причине гуманитарное познание не может полагаться во всем на пример опытных наук. В той мере, в которой объекты гуманитарного познания могут быть представлены как объекты деятельности и рассмотрены сквозь призму деятельности, к ним применимы методы, сложившиеся в науках о природе. Там же, где речь идет о мотивациях человеческого поведения, о глубинных духовных детерминантах человеческой жизни, необходимо другое видение проблемы. Здесь становятся уместны сопереживание, погружение в культурный мир общества и человека, которые не могут быть только рассудочными. Они должны в подобных случаях вскрывать внутреннюю связь мироощущения и мировидения.

Таким образом, есть два принципиально различных пути познания, одно из которых суть постижение жизненного пути, жизненной правды, постижение истины, открывающей смысл жизни. Научное познание не располагает на этом поле. Жизненная правда не извлекается из закона Ома, из термодинамики Клаузиуса, Томпсона и Джоуля, электродинамики Максвелла или релятивистки Пуанкаре – Лоренца – Эйнштейна. Поиск жизненной правды есть по сути поиск мировоззренческих оснований культуры и не является познанием внешнего нам объекта. Он есть, скорее, конструирование объекта (Бытия) в целях рационального оправдания жизненной позиции, иначе говоря, это рационализация мироощущения. Напротив, научное познание имеет дело с объектами, осваиваемыми в человеческой предметной практике. Его задача заключается в максимально точном и адекватном реконструировании предметных связей и отношений, представленных как отношения и связи абстрактных объектов. Кажущаяся неразличимость названных путей познания обусловлена тем, что в обоих случаях мышление и сознание имеют дело с абстрактными объектами и абстрактными моделями действительности.

В заключение отметим, что полноценное решение проблемы познания невозможно вне разработки философской антропологии. В настоящее время антропология, основанная на концепции атомарного индивида, сложившаяся еще в эпоху Просвещения, не может удовлетворять задачам гуманитарного и естественно-научного познания. Обновление антропологии, способной раскрыть природу человеческого мышления и сознания, создание учения о человеке, раскрывающего природу основания социального поведения, его высших мотиваций, его переживаний, связанных с принципиальным жизненным выбором, – все это может дать основания также и для решения вопросов, связанных с природой и методами научного познания.

Литература

1. Бердяев Н.А. Судьба России. М.; Харьков, 2000.
2. Степин В.С., Томильчик Л.Н. Практическая природа познания и методологические проблемы современной физики. Минск, 1976.
3. Степин В.С. Теоретическое знание. М., 2000.

ПРОБЛЕМА ТИПОЛОГИИ МЕТОДА

А.К. Сухотин

Метод понимается как определенным образом упорядоченная, организованная деятельность по достижению цели, применительно к науке – истины. Обычно выделялись два основных типа: метод классической и неклассической рациональности. В. Степин ввел понятие постнеклассического метода как способа исследования сложных, саморазвивающихся, человекоразмерных объектов. Это понятие было живо принято методологами, образовав в итоге с двумя предыдущими методами триаду.

В. Швыревым была предложена идея закрытой и открытой рациональности. Если это наложить на триаду классический – неклассический – постнеклассический методы, то в исторически взятом разрезе можно говорить о нарастании открытости.

В движении от классической парадигмы (типично закрытой для внешних со стороны субъекта влияний на объект), то неклассический вариант открывает путь неизбежного учета идущих от познающего субъекта присутствий. Введение в теории относительности наблюдателя ставит гносеологическую ситуацию в зависимость от пространственного положения субъекта, что и обусловило необходимость уточнения понятия одновременности. Еще сильнее открытость проявилась в квантовой механике, поскольку здесь микрообъект немислим вне его взаимодействий с прибором, благодаря чему и происходит открытое вмешательство познающего в наличное состояние (объект есть продолжение субъекта иными средствами). В постнеклассической методологии познающий входит в ситуацию уже не просто как гносеологический субъект, а в качестве носителя социокультурного фона эпохи.

Вместе с тем в литературе широко обсуждаются типы общенаучного метода, методов исследования гуманитарной сферы, социально-исторической области, методов решения собственно философских проблем.